

Машина стояла у самого выезда из служебного проезда. Водитель ждал рядом с распахнутой дверью, за которой виднелось переоборудованное внутреннее пространство салона. Из-под днища выдвинулась плоская направляющая рампа.

Когда Чжоу Юэхэн с сопровождающими подошёл ближе, водитель сноровисто занялся креслом. Ци Фан молча наблюдал за этой процедурой: полумеханическое устройство позволяло Чжоу Юэхэну перебраться в салон без посторонней помощи.

Казалось бы, процедура выглядела крайне стеснительной, но в движениях Чжоу Юэхэна не проскальзывало и тени неловкости. Опираясь на сильные руки, он легко и быстро пересел с коляски на автомобильное сиденье. Водитель беззвучно наклонился, убрал вспомогательный механизм, сложил кресло и убрал его в багажник.

Находясь уже в салоне, Чжоу Юэхэн неторопливо пристегнул ремень безопасности, опустил противоположное стекло и вдруг, чуть прищурившись, скользнул ленивым взглядом по Ци Фану.

— Не собираешься садиться? — негромко спросил Чжоу Юэхэн.

Ци Фан очнулся от оцепенения и качнул головой. Ван Дун непонимающе нахмурился: ещё пару минут назад обо всём договорились, с чего вдруг парень идёт на попятную? Он уже собрался выяснить, в чём дело, как Ци Фан заговорил сам:

— Дома сестрёнка одна. Мне нужно забрать её.

Опасаясь вызвать недовольство Чжоу Юэхэна, он торопливо добавил:

— К тому же надо собрать вещи...

Договорив, Ци Фан снова виновато ссутулился и опустил голову — весь его вид выражал глубочайшее опасение угодить в немилость.

Затих холодный осенний ветер, заставив Ци Фана бессознательно зябко сжаться. Повисла двухсекундная тишина.

— Я не учёл этого, — ровным тоном произнёс Чжоу Юэхэн.

Он чуть приподнял руку и коснулся подушечками пальцев оконного карниза:

— Соберёшься — свяжись с Ван Дуном. Он за тобой приедет.

Ван Дун, мгновенно уловив суть, вытащил смартфон:

— Парень, диктуй номер.

Ци Фан назвал цифры. Ван Дун тут же набрал его, сбросил звонок после первого же гудка и покровительственно похлопал юношу по плечу:

— Сохрани. Если что — сразу набирай.

Ци Фан кивнул.

— Сам-то дойдёшь? — усомнился Ван Дун. Он до сих пор придерживал его: в уборной, когда поднимал с пола, тот еле держался на ногах, наваливаясь всем телом.

Ци Фан поджал губы:

— Тут близко. Пару минут пройти.

С этими словами он мягко высвободился из поддерживающей руки. Хотя лицо юноши оставалось мертвенно-бледным, земля под ногами больше не уходила, да и состояние выглядело заметно лучше прежнего.

Вот только на улице ощутимо похолодало. В развлекательном комплексе «Хуэйцзин» работало отопление, и прохлада не ощущалась, но тонкая сорочка официанта никак не защищала от промозглого ветра.

— Ну, раз так — иди сам, — подвёл итог Чжоу Юэхэн, не намереваясь оспаривать чужое решение.

Ван Дун напрасно проявлять усердие тоже не стал. Он уже шагнул к передней дверце, чтобы сесть на пассажирское сиденье, как Чжоу Юэхэн вскинул руку и протянул из салона запасной пиджак.

Ван Дун замешкался на мгновение, пока до него не дошло, кому предназначается одежда. Взяв пиджак, он повернулся и передал его Ци Фану. Юноша принял дорогой материал, чуть округлив от изумления глаза, но Чжоу Юэхэн не произнёс больше ни слова — просто откинул голову на подголовник и закрыл глаза.

— Спасибо! — громко и искренне выдохнул Ци Фан.

Ван Дун обернулся и хмыкнул: парень отвесил уходящей машине глубокий, почти почтенный

поклон.

— Ого, ну и почтение, — пробормотал Ван Дун, усаживаясь в кресло.

Водитель плавно нажал на газ. Автомобиль тронулся, и только когда красные габаритные огни окончательно растворились в темноте, Ци Фан распрямил спину.

Стоявший неподалёку ассистент на мгновение замер. Ему показалось, будто парень держит в руках не одежду, а священную реликвию. У ассистента хватало своих дел, да и с отъездом Чжоу Юэхэна смысл оставаться здесь пропал. Хоть этот юнец и удостоился милости босса, никакой важной фигурой он не стал. Он направился к служебному входу, но, мельком глянув на отражение в стеклянной двери, неожиданно притормозил и обернулся.

Ци Фан неторопливо надевал пиджак Чжоу Юэхэна. Юношеский силуэт был подтянутым и гибким, а широкие плечи отлично держали форму дорогого кроя. Со спины он выглядел неожиданно статно и внушительно.

Ассистент моргнул, поражённый тем, как резко преобразилась осанка юноши: куда делась недавняя болезненная слабость? Но не успел он присмотреться, как Ци Фан повернулся к нему. В его тёмных, глубоких глазах отразилась лишь крошечная искорка фонаря, а плечи снова привычно ссутулились. Прежняя статность показалась ассистенту лишь мимолётным мороком.

Пожав плечами, тот выбросил это из головы и скрылся за дверью.

Едва ассистент исчез, Ци Фан потёр гудящие виски и поднёс к носу плат, который долго сжимал в кулаке. Платок пропитался кровью. В тонкий, холодный аромат парфюма Чжоу Юэхэна примешался металлический запах. Аккуратно сложив платок, Ци Фан спрятал его во внутренний карман пиджака.

Подождав немного, он снял согревший его пиджак, перекинул через локоть и шагнул в тот же коридор.

Охрана скользнула по нему взглядом, но, распознав форменную рубашку и бейдж, беспрепятственно пропустила.

Сначала Ци Фан зашёл в раздевалку, убрал пиджак в шкафчик, а затем направился к уборной.

Там было не пусто: из закрытой кабинки доносились характерные двусмысленные звуки. Когда Ци Фан с нарочитым шумом захлопнул входную дверь, возня мгновенно затихла. Раздался шёпот, и спустя пару мгновений торопливые шаги удалились.

Ци Фан подошёл к сливному бачку, закатав рукава, и достал со дна спрятанную банковскую

карту. Обтёр её бумажным полотенцем и убрал в карман. Он уже собирался уходить, когда в уборной снова раздались шаги.

Кто-то вошёл, громко разговаривая по телефону и неся за собой густой перегар и табачный дым.

У Ци Фана был чуткий слух. Он мгновенно узнал голос — это был один из тех, кто пятнадцать минут назад вбивал его в пол.

— Да вернусь скоро, банкет ещё идёт, глупо уходить первому, — бубнил Толстяк, прижав плечом телефон к уху. Он подошёл к писсуару и, сопя, стал расстёгивать ширинку. Шум за спиной его ничуть не насторожил.

Заслышав журчание воды, он продолжил:

— Да быстро я, не суетись —

Удар тупой тяжелой силы прилетел ему точно в затылок. Толстяк вскрикнул, телефон со всплеском вылетел из рук прямо в писсуар. Не успел он осознать произошедшее, как расстёгнутый пиджак со спины рывком натянули ему на голову.

Глаза застлала тьма. Градом посыпались жестокие, увесистые удары — в лицо, в корпус, по рёбрам. Толстяк дико завопил и снопом валился на скользкий кафель, корчась и скуля.

Ци Фан бил отчаянно и свирепо. Когда он распрямился, в голове стоял тяжёлый гул, костяшки пальцев сбились до крови, а в запястье отозвалась острая боль. Разминая повреждённую кисть, он напоследок со всей дури съездил Толстяку носком ботинка по рёбрам.

Внезапное нападение ошеломило обидчика: тот даже не успел сообразить, кто его калечит. Из-за натянутой на голову одежды он мог лишь хрипеть и выть от боли.

Ци Фан холодно взглянул на барахтающуюся тушу. Тот тщетно пытался высвободить руки из заломленных рукавов.

Спокойно вымыв руки, Ци Фан смоченными пальцами стёр со щеки засохшую капельку крови, повернулся и вышел, не забыв повесить на внешнюю ручку двери табличку «Технический перерыв».

В конце коридора под потолком висела камера видеонаблюдения, направленная аккуратно на выход. Ци Фан вскинул взгляд. Красный индикатор не мигал. Он прекрасно знал: эта камера сломалась ещё три дня назад и до сих пор ждала ремонта.

Форма официанта давала ему абсолютную свободу перемещения. Вернувшись в раздевалку, он переоделся в своё, швырнул чёрный комплект в мусорную корзину, накинул запашистый пиджак Чжоу Юэхэна и покинул развлекательный комплекс «Хуэйцзин».

Смеркалось, уличные фонари зажглись полностью. Ци Фан быстро шагал по улицам.

Когда он подошёл к дому, в окне горел свет, пробивавшийся сквозь щели в дверном проёме. Он принёс с собой поздний ужин. Едва щёлкнул замок, как маленькая Нин Юэ, сидевшая за столом с цветными карандашами, подпрыгнула на месте.

— Братик! — радостно и звонко крикнула малышка.

Она бросила карандаш и подбежала, обняв его за талию. Ци Фан запер дверь за собой и протянул ей пакет.

— Иди поешь за столом.

Девочка ткнулась лбом ему в живот и послушно побежала к столу.

По старенькому телевизору шёл её любимый «Губка Боб». Ци Фан опустился на потёртый диван, наблюдая, как Нин Юэ достаёт контейнер с едой и придвигает его к нему.

— Я не голоден, — качнул головой Ци Фан.

Малышка кивнула и снова уселась за стол.

Квартирка была крошечной и бедноватой. Они въехали сюда совсем недавно и толком не успели обжиться. Сначала планировали обустраиваться постепенно, но теперь такой возможности уже не предвиделось. Ци Фан достал из кармана аккуратно сложенный платок и долго всматривался в него.

Когда-то он лишь смел мечтать о том, чтобы оказаться рядом с Чжоу Юэхэном — кем угодно: ассистентом, простым слугой, да хоть последним рабочим. Сам по себе он пробивался бы к нему годами. Но судьба преподнесла невероятный подарок: не успел он сделать и шага, как Чжоу Юэхэн сам появился перед ним.

Губы Ци Фана тронула тёмная, торжествующая улыбка, которая долго не сходила с его лица.

Чжоу Юэхэну нужен человек. И неважно, для чего именно и в каком качестве — Ци Фан согласен на всё. Он будет рядом с ним.

Вкусив хотя бы раз тепло этого взгляда, обращённого на него, Ци Фан больше не позволит ему отвернуться.

Нин Юэ ела слишком быстро. Из-за прошлого опыта жизни с Нин Чжоучжаном она привыкла заглатывать еду на лету, лишь бы скорее убежать из-за стола. Дурная привычка. Ци Фан пытался отучить её от этого, но стоит ослабить контроль — и девочка снова бралась за старое.

Сняв пиджак, он убрал его вместе с платком в комнатку, после чего вернулся к столу, присел рядом и пододвинул к ней стакан молока:

— Ешь медленнее.

Девочка кивнула и под его пристальным взглядом стала орудовать ложкой гораздо спокойнее.

Ци Фан ласково посмотрел на её послушную мордочку и через пару мгновений тихо произнёс:

— Нам придётся переехать в другое место.

Нин Юэ подняла на него непонимающие, чистые глазёнки.

Он погладил её по мягкой макушке:

— Поедешь с братом? Не страшно?

Девочка облизнула губы, на которых блеснула капелька жира, и решительно, без тени сомнений, качнула головой:

— Куда братик, туда и Юэюэ.

Ци Фан с теплотой улыбнулся и снова взъерошил её волосы.

<http://bllate.org/book/20690/2106646>